

Митрополит
ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ)

Храм
и икона,

ПРАВОСЛАВИЕ

ТОМ II

Таинства
и обряды,

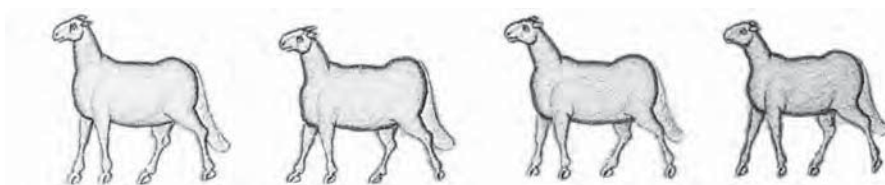
богослужение
и церковная
музыка

УДК 271.2
ББК 86.372
И 44

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИС Р21-038-3432

По благословию
Святейшего Патриарха
Московского
и всея Руси
Кирилла

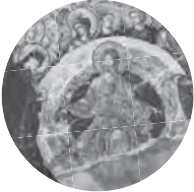
Митрополит Иларион (Алфеев)

Православие: в 2 т. — т. 2. — 4-е изд. — М.: Издательский дом
«Познание», 2021. — 976 с.: ил.

ISBN 978-5-6044872-1-1
ISBN 978-5-6044872-3-5 (т. 2)

© ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПОЗНАНИЕ», 2021
© СРЕТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, 2008-2021

11 Предисловие

РАЗДЕЛ IV
ХРАМ И ИКОНАГЛАВА I
ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ

- 18 1. Предыстория. Скиния Завета и Иерусалимский храм
- 26 2. Храм и храмоздательство в византийской традиции
- 26 Христианские храмы послеконстантиновской эпохи
- 38 Храм как образ человека. «Божественная пропорция»
- 42 Крестово-купольный храм в Византии
- 45 Национальные традиции православного церковного зодчества
- 51 3. Русская церковная архитектура
- 51 Храмы Киевской Руси
- 55 Храмоздательство после монгольского нашествия. Церковное зодчество Московской Руси
- 62 Русская церковная архитектура послепетровского периода
- 69 Современное храмоздательство в Русской Церкви
- 73 4. Устройство храма и церковная утварь
- 73 Устройство храма
- 80 Богослужбная утварь
- 88 5. Литургические облачения духовенства

ГЛАВА II
ИКОНА
И ИКОНОПОЧИТАНИЕ

- 102 1. Раннехристианская живопись. Фрески римских катакомб
- 107 2. Византийская иконописная традиция
- 107 Византийская мозаика и фреска IV–VII веков
- 113 Христианская икона в VI–VII веках. Синайские энкаустические иконы
- 117 Проблема происхождения «канонического» образа Христа. Нерукотворный Образ и Туринская плащаница
- 124 Иконоборчество и иконопочитание
- 136 Система живописной декорации византийского храма. Основные иконографические типы
- 145 Византийская мозаика и фреска IX–XIV веков
- 156 Византийская икона IX–XIV веков
- 162 Книжная миниатюра
- 166 3. Русская икона
- 166 Иконописание на Руси. Феофан Грек
- 171 Преподобный Андрей Рублев и развитие иконостаса. Иконография Троицы

175 Дионисий
и последующее
развитие русской
иконописи

179 Послепетровский
период. Академи-
ческая живопись
в православном
храме

183 Русская икона
в послереволюци-
онный период

188 4. Значение иконы

188 Богословское зна-
чение иконы

191 Антропологическое
значение иконы

197 Космический
смысл иконы

201 Литургический
смысл иконы

208 Мистический
смысл иконы

212 Нравственное зна-
чение иконы

РАЗДЕЛ V БОГОСЛУЖЕНИЕ

ГЛАВА I НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОГОСЛУЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

218 Богослужение и богословие
221 Литургический язык
226 Литургический церемониал.
Архиерейское богослужение
228 Церковный календарь
233 Богослужебные круги
и богослужебные книги

ГЛАВА II БОГОСЛУЖЕНИЕ СУТОЧНОГО КРУГА

237 1. Формирование
суточного
богослужебного круга
237 Тайная Вечеря
240 Евхаристия
в ранней Церкви
244 Евхаристия
в ранневизантийский
период
248 Не-евхаристические
богослужения
суточного круга
256 Развитие христианской
гимнографии
261 Богослужение
в Константинополе
269 Монашеский характер
православного
богослужения

272 2. Вечерня, повечерие,
полунощница, утренняя,
часы
272 Вечерня
280 Повечерие
283 Полунощница
285 Утренняя
294 Часы

296 3. Божественная литургия

- 303 Проскомидия
- 307 Начало литургии
оглашенных
- 310 Малый вход и Трисвятое
- 316 Литургия слова
- 321 Начало литургии верных.
Великий вход
- 330 Приготовление
к евхаристическому
приношению
- 333 Целование мира
и Символ веры
- 337 Евхаристический канон
в литургии
Иоанна Златоуста
- 346 Евхаристический канон в
литургии Василия Великого
- 356 Преложение Святых Даров:
богословские аспекты
- 365 Ходатайственная молитва
- 371 Приготовление
к причащению.
Молитва Господня.
«Святая святым»
- 379 Причащение
- 385 Завершение литургии
- 389 Литургия
Преждеосвященных Даров

**ГЛАВА III
СЕДМИЧНЫЙ
КРУГ БОГОСЛУЖЕНИЯ**

- 401 **1. Формирование
седмичного
богослужебного круга**
- 404 **2. Воскресное и всedневное
богослужение**
- 404 Воскресное богослужение
- 414 Вседневное богослужение

**ГЛАВА IV
ГОДОВОЙ
КРУГ БОГОСЛУЖЕНИЯ**

- 417 **1. Формирование
годового
богослужебного круга**
- 417 Развитие
годового богослужебного
круга с I по IV век
- 425 Отцы IV века о церковных
праздниках
- 432 Развитие
годового богослужебного
круга после IV века
- 438 **2. Богослужение
от начала церковного
года до Введения во храм
Пресвятой Богородицы**
- 438 Рождество Богородицы
- 442 Воздвижение Креста
Господня
- 446 Покров Пресвятой
Богородицы
- 448 Введение во храм
Пресвятой Богородицы
- 451 **3. Рождественский цикл**
- 451 Рождественский пост
- 453 Рождество Христово
- 462 Обрезание Господне
- 465 Богоявление
- 472 Сретение Господне
- 475 **4. Богослужение
от Недели о мытаре
и фарисее до Великой
Субботы**
- 475 Подготовка
к Великому посту

484	Великопостное богослужение. Молитва Ефрема Сирина		
487	Богослужение первой седмицы Великого поста. Великий канон	555	1. Таинство в православном понимании
490	Воскресенья Великого поста		
493	Благовещение Пресвятой Богородицы	563	2. Крещение и миропомазание
496	Лазарева суббота и Вход Господень в Иерусалим	563	Формирование чинопоследования
501	Страстная седмица	575	Святоотеческое учение о крещении
526	5. Пасхальный цикл	586	Обряды, предшествующие крещению. Наречение имени.
526	Воскресение Христово. Пасха	589	Оглашение
533	Недели по Пасхе	599	Освящение воды в Таинстве крещения
536	Вознесение Господне	604	Помазание елеем, погружение в воду, облачение в белую ризу
538	Пятидесятница	607	Миропомазание
544	6. Богослужение от начала Петрова поста до конца церковного года	612	Крещальная процессия, Апостол и Евангелие
544	Апостольский пост и празднования в честь святых апостолов	614	Завершение Таинства. Обряды восьмого дня.
545	Преображение Господне		
550	Успение Пресвятой Богородицы	616	3. Евхаристия (причащение)
		618	Святоотеческое учение о Евхаристии
		631	Как часто следует причащаться?
		644	Правила подготовки к причащению
		651	4. Покаяние
		651	Покаяние и исповедание грехов в Ветхом и Новом Заветах

- 654 Покаяние
в Древней Церкви
- 660 Чинопоследование
исповеди
- 673 5. Таинство священства**
- 673 Рукоположение в ранней
Церкви. Формирование
чинопоследований
- 683 Поставление
во чтеца и иподиакона
- 686 Рукоположение
в сан диакона
- 689 Рукоположение
в сан пресвитера
- 690 Рукоположение
во епископа
- 697 Возведение
в священные степени
- 701 6. Елеосвящение**
- 701 Елей как религиозный
символ. Формирование
чинопоследования
- 709 Смысл и содержание
Таинства
- 712 Чинопоследование
елеосвящения
- 719 7. Брак**
- 719 Брак как Таинство
- 723 Формирование
чинопоследования
венчания
- 726 Обручение
- 730 Венчание
- 737 8. Пострижение
в монашество**
- 737 Формирование
чинопоследования.
Монашеские одежды
- 742 Чинопоследования
пострижения в рясофор,
малую и великую схиму
- 751 9. Погребение
и поминание
умерших**
- 753 Молитва за усопших
в Древней Церкви
- 760 Молитвы и обряды,
сопровождающие
кончину христианина
- 762 Чин погребения
усопшего (отпевание)
- 768 Панихида и лития
- 768 Особые случаи
заупокойного
поминания
- 775 10. Освящение воды**
- 775 Великое водоосвящение
- 778 Малое водоосвящение
- 781 11. Освящение храма**
- 781 Основание храма
- 782 Освящение храма
и антимиона
- 787 12. Мирование
и освящение мира**
- 793 13. Чины освящения
различных предметов,
молебны
и молебные пения**
- 793 Освящение предметов
церковной утвари и икон
- 796 Молебные пения
- 799 Молебны и акафисты.
Уставное и неуставное
богослужение

РАЗДЕЛ VI
ЦЕРКОВНАЯ
МУЗЫКА

ГЛАВА I
БОГОСЛУЖЕБНОЕ
ПЕНИЕ

- 806 **1. Предыстория. Музыка в древнем Израиле и Древней Греции**
- 806 Музыка и пение в Ветхом Завете
- 811 Античное музыкальное искусство
- 822 **2. Раннехристианское и византийское церковное пение**
- 822 Раннехристианская музыка. Святоотеческое учение о музыке и пении
- 832 Византийская церковная музыка
- 841 **3. Русское церковное пение**
- 841 Церковное пение в Киевской и Московской Руси. Знаменный распев
- 861 Партежное пение. Русское церковное пение в послепетровский период
- 886 Современное состояние богослужебного пения в Русской Церкви
- 889 **4. Церковное пение в других Поместных Православных Церквях**

ГЛАВА II
КОЛОКОЛА И ЗВОНЫ

- 895 Колокол и било в Византии
- 896 Колокольный звон на Руси
- 905 Библиография
- 943 Сокращения
- 944 Именной указатель

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первый том нашей книги о Православии содержал сведения об истории, каноническом устройстве и вероучении Православной Церкви. Настоящий, второй том полностью посвящен литургической жизни Православной Церкви во всем ее многообразии.

Если христианство — литургическая религия¹, то православное христианство является таковой по преимуществу. Именно через богослужение суть Православия выражается с наибольшей очевидностью и ощутимостью. Вне контекста богослужения Православие может изучаться лишь как исторический или культурный феномен, но к его подлинному духовному богатству невозможно приобщиться иначе как через регулярное вдумчивое участие в богослужении.

Одним из феноменов нового времени является наличие большого числа так называемых непрaktикующих христиан — тех, кто ассоциирует себя с Церковью, но не участвует в жизни конкретной церковной общины. Очень многие в России, Греции и других традиционно православных странах называют себя православными, однако считают регулярное посещение церкви необязательным. Некоторые говорят: «Бог у меня в душе», полагая, что для общения с Богом нет необходимости приходить в храм.

Действительно, с Богом можно общаться и вне храма, и молитва, возносимая от чистого сердца, достигает Бога вне зависимости от того, где она произносится. Но храм — не просто место для молитвы, и богослужение — не просто один из видов молитвы. Храмовое богослужение — это школа богословия и богомыслия, где для христианина раскрывается богатство Священного Предания Православной Церкви во всей его полноте. По словам святого Иоанна Кронштадтского,

храм и богослужение есть олицетворение, осуществление всего христианства: тут в словах, в лицах и действиях возвещается все домостроительство нашего спасения, вся священная и церковная история, вся благодать, премудрость, верность и неизменяемость Божия в Своих делах и обетованиях, правда и святость Его, вечная сила Его. Тут чудная во всем гармония, изумительная логическая связь в целом и частях: это истинная Божественная премудрость, доступная простым, любящим сердцам².

Только в храме и только через таинства церковные, преподаваемые посредством священников, православный христианин соединяется с Богом и приобщается Божественной благодати, которой невозможно приобщиться иным образом. Только в храме, благодаря причащению Святых Таин, христианин может соединиться с Богом духовно и телесно. В храме преодолевается кажущаяся непреодолимой дистанция между человеком и Богом. Не случайно многие люди в храме ощущают присутствие Божие, особую близость Бога.

В предисловии к первому тому нашей книги Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий отмечал, что, несмотря на наличие множества храмов, доступность религиозной литературы, присутствие Церкви в средствах массовой информации, «для многих — как в нашем Отечестве, так и за рубежом — Православие остается загадкой... По каким правилам совершается богослужение в православном храме? В чем смысл иконы? Какие принципы лежат в основе церковного искусства? На эти и многие другие вопросы призвана ответить настоящая книга».

Второй, «литургический» том книги, который читатель держит в руках, открывается разделом, посвященным православному храму — его архитектурным особенностям, богословскому значению, внутреннему убранству. В этом разделе говорится о различных предметах церковной утвари и о богослужебных облачениях духовенства. Здесь же речь идет о храмовой росписи, об иконе и ее богословском значении.

В следующем, центральном разделе настоящего тома речь идет об основных особенностях православного богослужения, о Божественной литургии и других богослужениях суточного круга, о седмичном круге богослужения, о формировании годичного круга церковных праздников и о богословском и духовном значении каждого из великих праздников. Отдельная глава посвящена таинствам и обрядам Православной Церкви.

Заключительный раздел тома посвящен историческому развитию и современному состоянию церковного пения, а также колокольному звону.

В каждом из разделов материал излагается достаточно подробно, со ссылками на источники и литературу, в том числе имеющую специализированный характер (богословскую, философскую, историческую, литургическую, искусствоведческую, музыковедческую). Необходимость обращения к специальной литературе связана с общим содержанием книги, не предполагающим быстрого и легкого чтения. Для лучшего усвоения материала все разделы книги снабжены иллюстрациями, а раздел о церковной музыке, помимо иллюстраций, содержит также нотные примеры.

Несмотря на то что книга имеет обзорный характер и охватывает разнообразный материал, изложение этого материала нередко окрашено в личные тона. Мы считали себя вправе не просто ограничиться изложением литургического материала, но и снабжать его в некоторых случаях собственными комментариями и наблюдениями, основанными как на научной литературе, так — еще в большей степени — на опыте регулярного совершения литургии, других богослужений, таинств и обрядов на протяжении более двадцати лет.

Книга содержит значительное количество богослужебных текстов на славянском языке, чтение которых может кому-то показаться утомительным. Мы сочли важным знакомить читателя с основными литургическими текстами, относящимися к богослужениям, таинствам, обрядам и церковным праздникам, поскольку именно эти тексты дают основной ключ к пониманию смысла всего, что происходит в Церкви. Для облегчения понимания текстов мы приводим их с параллельным русским переводом.

Как и в первом томе книги, в настоящем томе использовано большое количество цитат из творений отцов Церкви. Эти цитаты даны либо в нашем собственном переводе с языка оригинала (греческого, сирийского), либо в переводах других авторов. Многие переводы исправлены по оригиналу, хотя тотальная сверка всех цитат с оригиналом оказалась нам не под силу.

Автор выражает благодарность священнику Александру Берташу за чтение главы о церковной архитектуре, архимандриту Зинону (Теодор) — за чтение той же главы и главы об иконе, диакону Михаилу Желтову — за чтение глав, посвященных богослужению суточного круга и формированию годичного круга церковных праздников. Все три читателя сделали ценные замечания, уточнения и дополнения, которые мы постарались учесть при работе над текстом книги.

Автор благодарит издательство Сретенского монастыря, возглавляемое архимандритом Тихоном (Шевкуновым), за кропотливую редакторскую работу, подбор иллюстраций и подготовку первого и второго томов книги к печати.

+Архиепископ Иларион
Москва, 1 июня 2009 г.

РАЗДЕЛ IV

ХРАМ И ИКОНА

Глава I ПРАВОСЛАВНЫЙ
ХРАМ

Глава II ИКОНА
И ИКОНОПОЧИТАНИЕ

ГЛАВА I

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ

*Церковь Успения
Божией Матери
Охромена. Греция. IX в.*

В современном православном словоупотреблении храмом, или церковью³, называется здание, предназначенное для совершения богослужений, таинств и обрядов.

Расцвет храмоздательства на христианском Востоке и Западе относится к периоду между IV и VIII веками. Тогда же в трудах отцов Церкви, в частности Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника, храм как здание для молитвы и богослужения получает богословское осмысление. Этому, однако, предшествовала долгая предыстория, начавшаяся в ветхозаветные времена и продолжившаяся в эпоху раннехристианской Церкви (I–III вв.).

3 | В данном случае слово «церковь» пишется со строчной буквы. С прописной буквы это слово пишется в том случае, если употребляется для обозначения Церкви как общества верующих по всей вселенной либо в конкретном месте.

1. ПРЕДЫСТОРИЯ. СКИНИЯ ЗАВЕТА И ИЕРУСАЛИМСКИЙ ХРАМ

У древних евреев во времена патриархов не было особых зданий для богослужения. Этим евреи отличались от языческих народов, в частности от египтян, у которых существовала широко развитая храмовая архитектура. У евреев были, однако, священные места, связанные с явлениями Бога человеку (см.: Быт 32, 30). Такие места могли обозначаться памятниками в виде камня, на который возливали елей (см.: Быт 28, 18–22). В местах явлений Божиих устраивались жертвенники (см.: Быт 12, 8; 26, 25), представлявшие собой груду неотесанных камней для разжигания костра под открытым небом. Жертвенники устраивались также на новоприобретенных участках земли (см.: Быт 8, 20; 33, 20).

*Процветший жезл
Ааронов. Моисей и Аарон
в скинии откровения*
Книжная миниатюра. XIII в.

После исхода из египетского плена евреи под руководством Моисея, по повелению Божию, строят скинию — переносное святилище (см.: Исх 26–27). Скиния, представлявшая собой походный храм-шатер внушительных размеров, воспринималась как место присутствия Божия (см.: Исх 25, 8); именно там совершалось богослужение, приносились жертвы Богу. Скиния располагалась внутри прямоугольного двора площадью 100×50 локтей⁴ (см.: Исх 27, 18). Двор скинии

был окружен столбами — по двадцать с южной и северной сторон, по десять — с западной и восточной (см.: Исх 27, 9–13)⁵.

Точный размер скинии в Библии не указан; по мнению древних толкователей⁶, скиния представляла собой палатку высотой 10 локтей и площадью 30×10 локтей, делившуюся на две части — святилище площадью 20×10 локтей и Святое святых площадью 10×10 локтей. В святилище находились культовые пред-

4 | Древнееврейский локоть — около 50 см.

5 | О десяти столбах с восточной стороны упоминается только в Септуагинте; в еврейском (масоретском) тексте Торы это упоминание отсутствует.

6 | В частности, Филона Александрийского и Иосифа Флавия.

меты — золотой светильник с семью лампадами (см.: Исх 25, 31–37), жертвенник для хлебов предложения (см.: Исх 25, 23–30), жертвенник для воскурения фимиама (см.: Исх 30, 1–6) и умывальник (см.: Исх 30, 17–21). В Святом святых располагался ковчег Завета — деревянный ящик с золотой крышкой (см.: Исх 25, 10–17), внутри которого хранились скрижали Завета (см.: 3 Цар 8, 9); там же были размещены расцветший жезл Ааронов и сосуд с манной (см.: Евр 9, 4). Святое святых было отделено от святилища завесой из голубой, пурпурной и червлёной шерсти и крученого виссона, висевшей на четырех столбах (см.: Исх 26, 31–32).

Скиния и все находившиеся в ней предметы были освящены через помазание елеем (см.: Исх 40, 9–11), после чего *слава Господня наполнила скинию, и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию* (Исх 40, 34–35). Когда облако поднималось от скинии, сыны Израилевы сворачивали ее, собирали свои палатки и отправлялись в путь; в остальное время днем над скинией стояло облако, а ночью столп огня (см.: Исх 40, 36–38).

Устройство скинии соответствовало еврейскому богослужебному культу, включавшему в себя многочисленные жертвоприношения. В книге Левит (см.: гл. 1–5) описывается несколько разновидностей жертвоприношений. Это, прежде всего, жертва всесожжения — принесение в жертву крупного или мелкого рогатого скота (тельца, овцы, козла): жертвенное животное при этом закалалось мечом, рассекалось на части и сжигалось вместе со всеми внутренностями. В жертву всесожжения приносились также птицы. Хлебным приношением называлось принесение в жертву горсти муки с елеем и ливаном, либо пресных печеных хлебов, либо пшеничных зерен. Мирной жертвой называлось принесение в жертву внутренностей и жира животных. Существовали также особые ритуалы жертвы за грех и жертвы повинности.

Кровавый жертвенный культ требовал наличия открытого пространства, которым служил внешний двор скинии. Внутри же скинии кровавые жертвы не приносились, но ежедневно воскурялся фимиам (см.: Исх 30, 7–9). Лишь раз в год священник входил внутрь скинии с жертвенной кровью в знак очищения народа израильского (см.: Исх 30, 10; Евр 9, 7).

Скиния неоднократно переносилась с одного места на другое до тех пор, пока при царе Давиде она не была водворена в Иерусалиме, превращенном в главный духовный и политический центр еврейского государства. Теперь, когда странствия евреев закончились и они получили в удел землю обетованную, надлежало вместо походного храма из брусьев и ткани построить каменный храм. Эта мысль появилась у царя Давида, однако Бог не благоволил, чтобы строительство храма осуществил он (см.: 2 Цар 7, 1–17). Храм был построен при его сыне Соломоне.

Принадлежности скинии
Книжная миниатюра. XII в.

Строительство храма было одним из самых грандиозных архитектурных проектов в истории человечества: в нем участвовали 30 тысяч человек, добывавших дерево в Ливане, 80 тысяч каменотесов, 70 тысяч строителей и 3300 надсмотрщиков (см.: 3 Цар 5, 12–18). Храм был построен за семь лет (см.: 3 Цар 6, 38). По современным меркам размер храма, особенно учитывая вложенные в его строительство силы и средства, может показаться скромным: длина храма была 60 локтей (с востока на запад), ширина 20 локтей (с севера на юг), высота 30 локтей; при храме имелся притвор размером 20×10 локтей (см.: 3 Цар 6, 2–3)⁷. Стены храма были построены из цельного тесаного камня, внутри стены и потолок были обложены кипарисовым деревом. По бокам к храму были пристроены комнаты высотой в 5 локтей (см.: 3 Цар 6, 10). Многие элементы храма были сделаны из чистого золота.

Как и скиния, внутренняя часть храма включала святилище и Святое святых, где находились те же самые предметы, что и в скинии. К храму прилегал большой двор, разделенный на две части: внешняя часть называлась двором большим, внутренняя — двором священническим; между двумя частями двора стояли ворота, обложенные медью (см.: 2 Пар 4, 9). Во внутреннем дворе стоял жертвенник для совершения всесожжений. Внешний двор предназначался для народа, участвовавшего в богослужении.

Как и в скинии, в храме ежедневно приносились кровавые жертвы. По особым случаям и в дни великих праздников численность жертвенного скота составляла тысячи голов. Так, например, при освящении храма Соломоном в мирную жертву было принесено 22 тысячи голов крупного скота и 120 тысяч — мелкого скота, так что жертвенник не мог вместить всех животных и хлебные приношения (см.: 3 Цар 8, 63–64). По словам священника Павла Флоренского,

вечный огонь горел на нем; это был не очаг, а целый *пожар*, в который непрерывно подкидывался материал горючий. Представьте себе треск, свист, шипение огня на таком жертвеннике, представьте себе почти *циклон*, образующийся над храмом. По преданию, он никогда не гас от дождя... Тут сжигали целых быков, не говоря о множестве козлов, баранов и т.д. Вообразите, какой стоял *запах* гари, сала... Порою священники ходили по шиколотку в *крови* — весь огромный двор был залит кровью... В поток Кедронский стекала кровь — и осадком крови удобрялась вся Палестина⁸.

Освящение храма царем Соломоном и перенесение в храм ковчега Завета — главной святыни израильского народа — стало

7 | По версии Септуагинты. О пропорциях Иерусалимского храма и их возможной связи с музыкальной гармонией см.: *Barker. The Great High Priest. P. 274–275.*

8 | *Флоренский.* Из богословского наследия. С. 97–98. Выделено автором.

важнейшим событием в религиозной истории Израиля. С этого момента храм становится главным духовным центром и главной святыней Израиля; к храму молящийся иудей простирает руки, в храме присутствует слава Божия (см.: 3 Цар 8, 10–39). Храм превращается в крупнейший центр паломничества, куда со всей Палестины приходят люди, чтобы принести жертву Господу. Одновременно храм становится и главным государственным символом Израиля: процветание храма свидетельствует о благополучии израильского государства; упадок и разорение — соответствуют утрате могущества еврейским народом.

Несмотря на ту исключительную важность, которую в ветхом Израиле придавали храму и сопряженному с ним культу жертвоприношений, ни храм, ни культ не могли сами по себе очищать и освящать человека, если он не отказывался от злых дел и идолопоклонства, не исполнял заповеди и законы Божии. Об этом неустанно напоминали пророки:

Пророк царь Соломон
Икона из Преображенской церкви
Спасо-Кижского погоста. Нач. XVIII в.

Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем месте. Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень»... Вот, вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы. Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи и кадите Ваалу, и ходите во след иных богов, которых вы не знаете, и потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено имя Мое, и говорите: «мы спасены», чтобы впредь делать все эти мерзости. Не соделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое?.. (Иер 7, 3–4; 8–11).

Жертвы и всесожжения — мерзость для Господа, если их приносят люди, погрязшие в идолопоклонстве и нравственных пороках. Только тот культ угоден Богу, который ведет к духовному и нравственному перерождению:

К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не

слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову (Ис 1, 11–17).

История храма неразрывно связана с историей израильского народа. Первый Иерусалимский храм просуществовал приблизительно с 950 по 586 год до н.э., когда он был сожжен вавилонским полководцем Навузарданом (см.: 4 Цар 25, 9). В течение 70 лет вавилонского плена евреи жили мечтой о восстановлении храма. К этому периоду относится видение пророка Иезекииля, которому явился муж с льняной веревкой и тростью измерения в руке: длина трости была в шесть локтей, считая один локоть *в локоть с ладонью* (Иез 40, 3–5). Обходя внешний и внутренний дворы храма, а также все помещения храма, *муж, которого вид был как бы вид блестящей меди* (Иез 40, 3), измерял длину и ширину стен, а пророк записывал.

После возвращения израильтян из вавилонского плена в 538 году до н.э. на месте первого храма началось строительство второго, в котором, однако, уже не было ковчега Завета. Второй храм был построен в 516 году до н.э. Согласно указу персидского царя Кира, храм должен был иметь высоту и ширину в 60 локтей (см.: 1 Езар 6, 3), однако точно не известно, каким был его размер в действительности. В 167 году до н.э. храм был осквернен войсками Антиоха Епифана, однако в 164-м был заново освящен при Иуде Маккавее.

В период второго храма на всей территории Израиля появляется множество синагог — домов для собраний. В отличие от храма синагога не воспринималась как культовое сооружение: синагога была прежде всего домом учения, где благочестивые евреи читали Тору и обсуждали ее содержание. В то же время в синагогах возносились совместные молитвы, имевшие характер богослужения. Однако основным богослужебным центром Израиля, где приносились предписанные законом жертвы, оставался Иерусалимский храм.

В I веке до н.э. храм пришел в запустение, и около 20 года до н.э. иудейский царь Ирод Великий начал масштабную реконструкцию храма, значительно расширив его пределы. При строительстве храма Ирода использовались элементы греческой классической архитектуры — колонны, балюстрады, галереи, портики. Размер храма Ирода значительно превышал размеры первоначального храма Соломонова. Строительные и реставрационные работы продолжались и после смерти Ирода. К тому моменту, когда Иисус Христос начинал свое земное служение, время работ уже исчислялось 46 годами (см.: Ин 2, 20). В эту эпоху Иерусалимский храм представлял собой гигантский комплекс зданий, восхищавших современников своей красотой и великолепием. Иосиф Флавий писал:

Храм... был построен на хребте сильно укрепленного холма. Самая низкая часть храма покоилась на фундаменте в триста локтей высоты, а местами и больше... Достойны такого основания были также воздвигнутые на нем здания. Все галереи были двойные; двадцатипятилоктевые столбы, на которых они покоились, состояли каждый из одного куска самого белого мрамора; покрыты же они были потолками из кедрового дерева. Высокая ценность этого материала, красивая отделка и гармоничное сочетание его представляли величественный вид, хотя ни кисть художника, ни резец ваятеля не украшали здания снаружи... Непокрытые дворовые места были вымощены везде разноцветной мозаикой... К самому зданию храма, возвышавшемуся посередине, т.е. к святилищу, вели двенадцать ступеней. Фронтон здания имел, как в высоту, так и в ширину, сто локтей; задняя же часть была на сорок локтей уже; ибо с обеих сторон фронтона выступали два крыла, каждое на двадцать локтей... Из двух отделений храмового здания внутреннее было ниже внешнего. В него вели золотые двери пятидесяти пяти локтей высоты и шестнадцати ширины; над ними свешивался одинаковой величины вавилонский занавес, пестро вышитый из гиацинта, виолы, шарлаха и пурпура, сотканный необычайно изящно и поражающий глаз замечательной смесью тканей. Этот занавес должен был служить символом вселенной: шарлах обозначал огонь, виола — землю, гиацинт — воздух, а пурпур — море... Внешний вид храма представлял все, что только могло восхищать глаз и душу. Покрытый со всех сторон тяжелыми золотыми листьями, он блистал на утреннем солнце ярким огненным блеском, ослепительным для глаз, как солнечные лучи⁹.

С храмом связаны многие события из жизни Христа. Пресвятая Дева, в соответствии с предписаниями закона Моисеева, приносит Младенца Иисуса в храм (см.: Лк 2, 22–39). Ежегодно на праздник Пасхи родители Иисуса посещают Иерусалим для участия в храмовом богослужении (см.: Лк 2, 41). В одно из таких посещений двенадцатилетний отрок Иисус остается в храме, родители ищут Его и затем находят сидящим среди учителей и спрашивающим их. На упрек Матери Иисус отвечает: *зачем вам было искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему* (Лк 2, 42–49)?

Обычай ежегодного посещения храма в праздник Пасхи Христос сохраняет на протяжении всей Своей земной жизни. Кроме того, согласно Евангелию, обычаем Иисуса было посещать синагогу по субботам (Лк 4, 16: *вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу*). Посещение синагоги в субботу и храма на Пасху было основой молитвенной жизни благочестивого иудея

Отрок Иисус в храме
«Таблетка». Новгород. Кон. XV–нач. XVI в.

Христос изгоняет торгующих из храма
Собор Протата в Карее. Афон. XIII в.

времен Иисуса Христа, и Сам Иисус в этом плане мало отличался от Своих соплеменников.

Иисус называет храм домом Божиим (см.: Мф 12, 4) и домом Отца Своего (см.: Ин 2, 16). Иисус ревнует о благолепии храма, и, обнаружив, что в храме продают овец, волов и голубей и сидят меновщики денег, Он бичом выгоняет торгующих из храма, опрокидывает их столы и рассыпает монеты. При этом Он говорит: *написано: дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников* (Мф 21, 13).

В то же время о Самом Себе Иисус говорит: *здесь Тот, Кто больше храма* (Мф 12, 6). На вопрос самарян о том, где

надлежит воздавать поклонение Богу — в храме Иерусалимском или на горе Гаризим, — Иисус отвечает: *наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине* (Ин 4, 21; 23). Эти слова были одновременно предсказанием о разрушении храма Иерусалимского и напоминанием о том, что поклонение Богу не может быть ограничено каким-либо конкретным местом.

Великолепие Иерусалимского храма, заново отстроенного Иродом Великим, восхищало учеников Спасителя. Но Иисус в ответ на восторги учеников предсказывает разрушение храма (см.: Мф 24, 1–2). В то же время, отвечая на вопрос иудеев о том, каким знамением Он докажет, что имеет власть выгонять из храма торгующих, Иисус говорит: *разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин 2, 19). Эти слова ставят в упрек Иисусу на суде (см.: Мф 26, 61); этими же словами иудеи попрекают Иисуса, висящего на кресте (см.: Мф 27, 40). Между тем Иисус говорил не о храме рукотворном, а о *храме тела Своего* (Ин 2, 21), который Бог воздвиг через три дня после того, как его уничтожили иудеи.

Устанавливая связь между храмом Иерусалимским и храмом тела Своего, Иисус предсказывает создание Церкви как всемирного храма, не ограниченного конкретным местом, основанного на Евхаристии, где истинные поклонники *поклоняются Отцу в духе и истине*. Учение о Церкви как о храме, краеугольным камнем которого является Христос, содержится в Посланиях апостолов Петра и Павла (см.: 1 Пет 2, 4–6; 1 Кор 3, 11). Иисус Христос — тот краеугольный камень, *на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе* (Еф 2, 20–21). Все христиане вместе составляют *храм Бога живого* (2 Кор 6, 16) и *тело*

Христово (1 Кор 12, 27); каждый христианин в отдельности есть член тела Христова (см.: там же), а тело христианина — храм Духа Святого (см.: 1 Кор 6, 19).

В общине учеников Спасителя после Его смерти и воскресения в течение некоторого времени сохранялся обычай посещать Иерусалимский храм. В Деяниях говорится, что ученики Христа *каждый день единодушно пребывали в храме* (Деян 2, 46). Упоминается также о том, как апостолы Петр и Иоанн шли *в храм в час молитвы девятый* (Деян 3, 1). Впрочем, христиане посещали храм не столько для участия в иудейских религиозных обрядах, сколько с целью проповеди иудеям о Христе (см.: Деян 5, 20). С этой же целью апостолы посещали синагоги (см.: Деян 9, 20; 13, 14; 44; 14, 1; 19, 8) и молитвенные дома (см.: Деян 16, 16).

Открытое противодействие иудеев проповеди христианства вскоре сделало посещение храма невозможным для христиан. Дистанция между храмом и христианской общиной увеличивалась очень быстро, и среди христиан росло сознание ненужности храма для поклонения Богу *в духе и истине* (Ин 4, 24). Не случайно первоученик Стефан, обращаясь к иудеям и напоминая о строительстве Соломоном храма, говорит о том, что *Всевышний не в рукотворенных храмах живет*, ибо небо — Престол Его и земля — подножие ног Его (Деян 7, 46–49).

Окончательному разрыву христианской общины с Иерусалимским храмом, помимо гонений со стороны иудеев, способствовало принятие в общину бывших язычников без совершения над ними обряда обрезания. Кроме того, христианская община довольно скоро вышла за пределы Иудеи и распространилась по другим частям римской «экумены». Наконец и сам храм был полностью разрушен в 70 году, когда в результате короткой «иудейской войны» Иерусалим захватили войска римского полководца Тита.

2. ХРАМ И ХРАМОЗДАТЕЛЬСТВО В ВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

ХРИСТИАНСКИЕ ХРАМЫ ПОСЛЕКОНСТАНТИНОВСКОЙ ЭПОХИ

У раннехристианской общины не сразу появились свои культовые здания. Христос совершил Тайную Вечерю в обычном жилом доме, в горнице большой, устланной, готовой (см.: Мк 14, 15; Лк 22, 12). Местами христианских евхаристических собраний после воскресения Христа также были горницы — комнаты в частных домах (см.: Деян 1, 13). *Преломляя по домам хлеб, христиане принимали пищу в веселии и простоте сердца* (Деян 2, 46). Этот домашний, частный, семейный характер первохристианских евхаристических собра-

Тайная Вечеря
Фреска.
Монастырь
Студеница.
Сербия. XIII в.

ний был далек от торжественности храмовых богослужений после-константиновской эпохи.

В период с I по III век христианское богослужение нередко совершалось в катакомбах — обширных подземельях, вырытых на глубине от 8 до 25 метров¹⁰ и служивших местами захоронений. Катакомбы имелись во многих городах Римской империи — как на Западе, так и на Востоке. Катакомбы представляли собой длинные коридоры, в стенах которых в мягкой вулканической породе — туфе — одно над другим высекались места для гробниц. Для молитвенного поминовения усопших в катакомбах высекались церкви прямоугольной формы. Наиболее известны катакомбы, расположенные в окрестностях Рима. Общая протяженность подземных коридоров, входящих в римские катакомбы, составляет несколько сотен километров; в общей сложности в катакомбах насчитывается от 600 до 800 тысяч захоронений.

Вопреки распространенному представлению катакомбные церкви не служили для христиан местом, где они могли скрываться от гонений: как правило, места расположения катакомб были слишком хорошо известны. Катакомбные церкви использовались для богослужений и для поминовения усопших, в частности тех мучеников, тела которых были в них захоронены. Гробницы мучеников нередко становились алтарями катакомбных церквей. Катакомбные церкви, а также отдельные гробницы первоначально украшались символическими изображениями, орнаментами, сюжетами из античной мифологии; затем появились изображения Христа, Богородицы, святых, событий Священной истории.

Посещение катакомб по воскресеньям было традицией многих благочестивых христиан. Об этом свидетельствует блаженный Иероним:

Когда я, будучи еще мальчиком, учился в Риме, то считал долгом вместе с другими сверстниками по воскресным дням посещать места погребения апостолов и мучеников и сходить в катакомбы, вырытые в земле на значительной глубине. Войдя сюда, видишь стены, по обеим сторонам заполненные трупами мертвецов; место столь темное, что представляется, будто сбывлись слова пророка: да *снизут во ад живи* (Пс 54, 16). Там и сям проникает сюда сверху свет, едва достаточный для того, чтобы облегчить на одно мгновение ужас, внушаемый темнотою; двигаясь дальше и снова погружаясь в тьму ночи, невольно вспоминаешь слова поэта Вергилия: «Ужас овладевает душою, страшит сама тишина»¹¹.

Помимо катакомб, местами евхаристических собраний в период с I по III век могли служить дома богатых римлян и в особенности

10 | Голубцов. Из чтений по церковной археологии и литургии. С. 95.

11 | Иероним. Толкование на Иез 12, 11. PL 25, 375. Цитата из: Вергилий. Энеида II, 755.

специальные помещения в этих домах, предназначенные для собраний и деловых встреч, называвшиеся базиликами.

Термин «базилика» употребляется как в отношении небольших по размеру помещений во дворцах и частных виллах, так и в отношении зданий значительного размера, строившихся на центральных площадях крупных городов и предназначенных для политических собраний, судебных заседаний и торговых сделок. Базилика представляет собой здание продолговатой прямоугольной формы с двускатной крышей. Вход в базилику размещался в торце здания; противоположная сторона имела форму апсиды (лат. *absida*, гр. *αψις* — свод, арка) — полукруглого выступа. Базилика могла разделяться на несколько нефов (от лат. *navis* — корабль), имевших самостоятельные перекрытия: как правило, количество нефов было нечетным (чаще всего 3, иногда 5). Нефы имели прямоугольный план и отделялись один от другого рядами колонн, соединенных между собой арками; центральный неф был выше и, как правило, шире боковых.

Самыми древними из известных крупных городских базилик являются базилика Порция (184 до н.э.) и Эмилия (179 до н.э.) на римском форуме. Наиболее впечатляющей по размерам из базилик римского форума была базилика Максенция-Константина (306–312), представлявшая собой гигантское трехнефное здание площадью 6 тысяч квадратных метров. Средний неф, завершавшийся полукруглой апсидой, был перекрыт тремя сводами, которые опирались на восемь столбов и поддерживались снаружи контрфорсами. Наружные стены были прорезаны ярусами арочных проемов.

Использование светских построек для христианского богослужения было широко распространено в эпоху гонений. Однако уже в этот период появляются и первые здания, построенные

Базилика
Максенция-
Константина

специально для совершения христианских богослужений. Церкви I–III веков по своему внешнему облику не отличались от светских построек; архитектурные формы христианской базилики — от форм базилики светской. Лишь войдя внутрь, можно было — благодаря настенным росписям и предметам литургического обихода — понять, что человек оказался в христианском храме. Отдельно строились баптистерии — помещения, в которых совершалось крещение оглашенных.

Наиболее древней из сохранившихся наземных христианских церквей этого периода считается церковь в сирийском городе Дура-Европос. В этом городе-крепости на берегу Евфрата христианская церковь, построенная не позднее первой половины III века, соседствовала с еврейской синагогой, храмами Митры, Зевса, Адониса и других языческих божеств. К церкви был пристроен небольшой баптистерий, к которому примыкали римские бани. В 256 или 257 году крепость была захвачена персами, разрушена и впоследствии поглощена пустыней. Город был обнаружен при раскопках, произведенных в 1920–1930-х годах.

За исключением церкви в Дура-Европос, до настоящего времени не сохранились наземные христианские церкви доконстантиновской эпохи. Это связано с тем, что в эпоху гонений церкви безжалостно уничтожались язычниками. Сохранились лишь катакомбные церкви, благодаря которым мы имеем достаточно полное представление о христианском зодчестве и изобразительном искусстве I–III веков.

Кардинальный перелом в положении Церкви, наступивший благодаря миланскому эдикту императора Константина (313), открыл невиданные возможности для христианского храмоздательства. В течение IV–V веков множество христианских храмов строилось на всей территории Римской империи. В 313 году Константин заложил в Риме Латеранскую базилику — основное место служения римского епископа. В 324 году на месте гробницы апостолов Петра и Павла в Риме была заложена еще одна базилика. В 326–333 годах в Вифлееме была построена базилика Рождества Христова. В 336 году завершилось строительство иерусалимского храма Воскресения Христова на Гробе Господнем, имевшего форму базилики. В первой половине IV века христианские базилики сооружались и в других городах на Востоке и Западе империи.

Однако подлинный «бум» христианского строительного искусства начался не после миланского эдикта, а после 381 года, когда было окончательно побеждено арианство. Именно в конце IV века, при императоре Феодосии, сооружение базилик приобрело массовый характер, «их начали строить во всех городах всех провинций, иногда группами по две или несколько, если речь шла о епископских кафедрах, местах паломничества, монастырях или наиболее

*Константин Великий
приносит город
в дар Христу
Храм Святой Софии
в Константинополе. Мозаика*

важных городах»¹². Базилики строились в Италии, Галлии, Египте, Сирии, Палестине, Месопотамии, Малой Азии, на берегах Эгейского моря.

Форма базилики соответствует восприятию храма как корабля — Ноева ковчега, в котором христиане обретают спасение, двигаясь по волнам житейского моря к гавани Царства Небесного. Об этом говорится в «Апостольских постановлениях» (IV в.):

Когда же соберешь Церковь Божию, то, словно кормчий великого корабля, со всем знанием приказывай составлять собрания, повелевая диаконам, как бы матросам, чтобы назначали места братьям, как бы гребцам, со всем тщанием и степенностью. Прежде всего, здание да будет продолговато, обращено на восток, с притворами по обеим сторонам к востоку, подобное кораблю. В середине да будет поставлен престол епископа, а по обеим сторонам его пусть сидит пресвитерство и стоят проворные и легко одетые диаконы, ибо они уподобляются матросам и надсмотрщикам над гребцами по бокам корабля; а по их распоряжению в другой части здания пусть сядет народ со всем безмолвием и благочинием, а женщины — отдельно, и они пусть сядут, соблюдая молчание¹³.

Как и у корабля, у храма есть своя носовая часть (восточная апсида) и своя корма (западная часть). Символика корабля сохранилась и получила развитие в позднейших купольных храмах, где сферический купол символизирует парус, надутый ветром. Однако пропорции базилики более соответствовали образу корабля и идее движения вперед по прямой. В купольных храмах и архитектурные формы, и в особенности программа стенных росписей воспроизводят, скорее, идею кругового движения: взор зрителя не столько устремляется вперед, к алтарю, сколько движется по кругу от одного священного изображения к другому¹⁴.

Обращенность храма к востоку, упоминающаяся в «Апостольских постановлениях», — древнейшая христианская традиция¹⁵. По словам Иоанна Дамаскина, «мы поклоняемся на восток не просто и не случайно», а прежде всего потому, что Бог есть духовный свет (см.: 1 Ин 1, 5), и Христос в Писании назван Солнцем правды (см.: Мал 4, 2) и *Востоком* (Лк 1, 78). Кроме того, рай был насажден на востоке (см.: Быт 2, 8); скиния Моисея имела завесу и очистилище на восток; врата Господни в храме Соломоновом находились на востоке. Наконец, «Господь распятый взирал на запад, и таким образом мы поклоняемся, устремляя к Нему взоры». Восходя на небо, Он возносился к востоку (см.: Деян 1, 11), и во Второе Пришествие

12 | *Grabar. L'âge d'or de Justinien.* P. 5.

13 | Апостольские постановления 2, 57.

14 | *Лазарев.* Византийская живопись. С. 100.

15 | См.: *Габриэль (Бунге).* Скудельные сосуды. С. 51–61.

Свое Он явится с востока (см.: Мф 24, 27). «Итак, — заключает Дамаскин, — ожидая Его Пришествия, мы кланяемся на восток. Таково же и незаписанное предание апостолов. Ибо они многое передали нам без писания»¹⁶.

Обращенность на восток придает храму и совершаемому в нем богослужению эсхатологический смысл. По словам П. Евдокимова, «любая верно направленная молитва есть ожидание и, таким образом, эсхатологична в самой своей сущности... Характерная для христиан молитвенная обращенность к востоку отличается от иудейской обращенности к Иерусалиму и от мусульманской обращенности к Мекке. Входя в храм, идешь по пути спасения, к обитающему святым и земле живых, где сияет незаходимое Солнце»¹⁷.

Базилика как архитектурный тип доминировала в христианском храмостроительстве на всем протяжении IV и V веков. В западном христианском зодчестве прямоугольная в плане базилика сохранилась в качестве основной архитектурной формы и в последующие столетия. На Востоке же начиная с VI века развивается купольная архитектура¹⁸ и формируется новый тип храма — купольная базилика. Этот тип, являющийся предшественником крестовокупольного храма, доминирует в храмовой архитектуре христианского Востока в период с VI по IX век. Купольная базилика VI и последующих веков представляет собой новый шаг в развитии церковной архитектуры в сравнении с базиликами IV века. Архитектурные формы купольных базилик подчеркивают сакральный характер храмового пространства, отличаются большим разнообразием, сложностью и гармоничностью.

Византийский храм, каким он сложился в IV–VIII веках, состоял из трех частей — алтаря, храма и нартекса (притвора). В трехнефных храмах алтарь занимал восточную часть центрального нефа, тогда как в северном нефе ставился жертвенник, а южный мог использоваться в качестве ризницы. Нередко ризница представляла собой отдельное от храма помещение или специальную пристройку.

Алтарь отделялся от храма преградой, которая в ранневизантийских храмах представляла собой либо низкий парапет, состоявший из резных плит, либо портик из нескольких колонн, на капителях которых покоится широкая прямоугольная балка — архитрав¹⁹. На архитраве размещались изображения Христа и святых. В отличие от более позднего по происхождению иконостаса в алтарной преграде отсутствовали иконы, и пространство алтаря оставалось полностью открытым для взоров верующих. Алтарная преграда

16 | *Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры* 4, 12.

17 | *Евдокимов. Искусство иконы. С. 166.*

18 | *Комеч. Архитектура. С. 586–595; Якобсон. Архитектура. С. 496–497.*

19 | *Лазарев. Византийская живопись. С. 116.*

*Император Юстиниан предстает
Богородице с моделью храма
Святой Софии в руках*

Мозаика. Храм Святой Софии в Константинополе

нередко имела П-образный план: помимо центрального фасада, у нее было еще два боковых фасада. В середине центрального фасада размещался вход в алтарь; он был открытым, без дверей.

Посреди храма (особенно это касалось больших по размеру храмов и кафедральных соборов) устанавливался амвон — возвышение для чтеца. Именно на амвоне происходила литургия оглашенных, включавшая чтение Священного Писания и проповедь.

Стены многих византийских храмов богато облицовывались или украшались священными изображениями. Типичным для византийского храма было сочетание мраморной облицовки с мозаикой. Мозаичными изображениями покрывались преимущественно верхние части интерьера, причем в основном изогнутые поверхности — купола, подкупольное пространство, своды, арки. Прямые поверхности стен облицовывались мрамором²⁰. Для более поздней эпохи было характерно сочетание мозаики с фресками (росписями по сырой штукатурке).

Классическим и наиболее ярким примером византийской купольной базилики является храм Святой Софии в Константинополе, построенный императором Юстинианом в 537 году по проекту архитекторов Анфимия Траллийского и Исидора Милетского.

Высота храма — 55,6 м. Основное пространство храма представляет собой гигантский прямоугольник размерами 77×71,7 м, разделенный на три продольных нефа. Центральный неф увенчан полусферическим куполом диаметром 31,5 м. Продольные нефы отделены один от другого стенами, которые наверху завершаются арочными конструкциями. Своды храма поддерживаются многочисленными колоннадами. Боковые нефы значительно ниже центрального, однако разделены на два этажа (верхний этаж предназначался для женщин). Галереи боковых нефов и нартекса представляют собой анфиладу арочных проемов.

Купольная система храма является подлинным шедевром архитектурного мастерства. Построить здание такого размера и увенчать его гигантским куполом без видимой опоры — сложнейшая

задача. Вместо того чтобы наращивать толщину стен для поддержки массивного главного купола, архитекторы изобрели систему полукуполов. Два полукупола примыкают к главному куполу с востока и запада; к каждому из полукуполов примыкает по два меньших полукупола. Задачу поддержания главного купола выполняют многочисленные арки и своды. В результате огромная сила давления («распор») купола дробится и сдерживается. Создается впечатление, что купол как бы висит в воздухе. Это впечатление усиливается благодаря множеству тесно посаженных арочных окон, расположенных в основании купола, из которых во внутреннее пространство храма льются лучи света.

Храм Святой Софии был чудом архитектуры своего времени и до сего дня поражает масштабностью замысла и оригинальностью конструкции. Вот как описывает его Прокопий Кесарийский (VI в.):

Этот храм представлял чудесное зрелище, — для смотревших на него он казался исключительным, для слышавших о нем — совершенно невероятным. В высоту он поднимается как будто до неба, и, как корабль на высоких волнах моря, он выделяется среди других строений, как бы склоняясь над остальным городом... Его длина и ширина так гармонично согласованы, что его вообще нельзя назвать ни очень длинным, ни сверх меры широким. Несказанной красотой славится он. Блеском своих украшений прославлен он и гармонией своих размеров; нет в нем ничего излишнего, — но нет и ничего недостающего, так как он весь во всех своих частях, в надлежащей мере являясь более величественным, чем обычно, и более гармоничным, чем можно ожидать от такой громады, наполнен светом и лучами солнца. Можно было бы сказать, что место это не извне освещается солнцем, но что блеск рождается в нем самом: такое количество света распространяется в этом храме... Огромный сфероидальный купол, покоящийся на этом круглом здании, делает его исключительно прекрасным. И кажется, что он покоится не на твердом сооружении вследствие легкости строения, но золотым полушарием, спущенным с неба, прикрывает это место. Все это, сверх всякого вероятия искусно соединенное в высоте, сочетаясь одно с другим, витает в воздухе, опираясь только на ближайшее к себе, а в общем оно представляет замечательную единую гармонию всего творения²¹.

Внутреннее убранство храма Святой Софии было не менее впечатляющим, чем его архитектурные формы. Колонны храма выполнены из мрамора и порфира разных оттенков, капители колонн украшены тонкой резьбой. Все стены храма были богато инкрустированы мрамором или покрыты мозаикой, в которой преобладали золотые тона. О сюжетах первоначальной мозаики

*Внутреннее
убранство
храма
Святой
Софии*

храма Святой Софии можно судить лишь весьма приблизительно, так как иконоборцы уничтожили многие первоначальные мозаичные изображения. Изготовленные заново в послеиконоборческую эпоху (IX–XII вв.), мозаики Святой Софии были в большинстве своем уничтожены турками после превращения храма в мечеть в 1453 году. Лишь некоторые мозаичные изображения, оказавшиеся под толстым слоем штукатурки, уцелели и были раскрыты в XIX веке.

Алтарная преграда храма Святой Софии представляла собой колоннаду с П-образным архитравом, поддерживаемым колоннами. Длина архитрава, включая боковые фасады, превышала 30 метров; на архитраве располагались медальоны с изображениями Христа, Пресвятой Богородицы и святых²².

От входа в алтарь в направлении восток-запад по центру шла колоннада, которая вела к амвону, стоявшему посреди храма.

Амвон возвышался на несколько метров над полом, так чтобы голос чтеца или проповедника был слышен на значительное расстояние. Амвон представлял собой грандиозное сооружение из мрамора, инкрустированного драгоценными камнями. По словам византийского поэта Павла Силенциария (VI в.), «как среди морских волн возвышается остров, украшенный колосьями и виноградными листьями, цветистым лугом и лесистыми холмами, так посреди обширного храма зрится высокий амвон, состоящий из мраморов, испещренный цветниками камней и красотами искусства»²³.

Над престолом возвышалось другое выдающееся художественное изделие — киворий (κιβώριον — шатер). Павел Силенциарий называет его «священной башней», поднимающейся в воздух над престолом и склоняющейся сверху четырехгранным сводом на серебряные колонны. Над сводами конусом возвышается восьмигранный верх, покрытый серебром. Из спаек досок у острия верха выходит чаша в виде лилии, внутри ее — серебряное яблоко, а над ним крест. Между колоннами — четыре богато украшенные завесы, над которыми поставлены светильники²⁴. Киворий, сделанный из серебра, был богато украшен золотом и драгоценными камнями²⁵.

Говоря о внутреннем убранстве храма Святой Софии, Прокопий Кесарийский не скрывает своего восхищения перед его богатством и разнообразием:

Чистым золотом выложен потолок, соединяя с красотой великолепие; соревнуясь в блеске, его сияние побеждает блеск камней... Кто исчислил бы великолепие колонн и мраморов, которыми украшен храм? Можно было бы подумать, что находишься на роскошном лугу, покрытом цветами. В самом деле, как не удивляться то пурпурному их цвету, то изумрудному; одни показывают багряный цвет, у других, как солнце, сияет белый; а некоторые из них, сразу являясь разноцветными, показывают различные окраски, как будто бы природа была их художником. И всякий раз как кто-нибудь входит в этот храм, чтобы молиться, он сразу понимает, что не человеческим могуществом или искусством, но Божьим соизволением завершено такое дело²⁶.

Храм Святой Софии был задуман как христианская версия трех ветхозаветных культовых сооружений — скинии, Иерусалимского храма и храма, описанного в гл. 40–47 книги пророка Иезекииля.

Связь между храмом Святой Софии и скинией, как она описана в Септуагинте, достаточно очевидна. В частности, в храме Святой

23 | Павел Силенциарий. Описание храма Святой Софии 660–663. PG 86, 2144 В.

24 | Там же 720–744. PG 86, 2147 АВ.

25 | Срезневский. Древний византийский ковчежец. С. 31–32.

26 | Прокопий Кесарийский. О постройках Юстиниана 1, I, 54–61.

Софии было по двадцать колонн с северной и южной сторон, что в точности соответствовало количеству столпов двора скинии. В западной стене храма (она же восточная стена нартекса) располагалось девять входов, что соответствовало количеству проемов между десятью столбами восточной стены скинии (искусствоведы сравнивают эту стену с завесой, отделявшей двор скинии от внешнего мира²⁷). Центральное пространство храма Святой Софии — четыре гигантских столпа с покоящимся на них куполом — могло восприниматься как увеличенная копия Святого святых с завесой на четырех столпах²⁸. Киворий, возвышавшийся над престолом и стоявший на четырех столбах, тоже символизировал Святое святых.

Не менее очевидна связь между храмом Святой Софии и Иерусалимским храмом. Согласно легенде, войдя в новопостроенный храм, Юстиниан произнес: «Я превзошел тебя, Соломон». В глазах византийцев этот храм получил то же значение, какое храм Соломонов до его разрушения имел в глазах иудеев. Связь с Иерусалимским храмом подчеркивалась и общим архитектурным планом храма Святой Софии. Перед входом в него располагался просторный двор с фонтаном (аналог внешнего двора Иерусалимского храма). Внутреннее пространство храма было разделено на алтарь (аналог «Святого святых»), собственно храм (аналог святилища) и нартекс (аналог двора священников)²⁹.

С храмом Святой Софии связано формирование на христианском Востоке представления о храме как о месте особого присутствия Божия, как о «доме Божиим». Храм Святой Софии был посвящен Христу, и освящение его было совершено 24 декабря, в канун Рождества Христова. В христианской традиции София-Премудрость Божия, о которой речь идет в Притчах Соломоновых и в книге Премудрости Соломона, издревле отождествлялась с Христом. Особое внимание византийцев привлекали слова: *Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: кто неразумен, обратись сюда! И скудоумному она сказала: идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное* (Притч 9, 1–5). Эти слова воспринимались как символическое описание Евхаристии и одновременно как описание храма, в котором совершается евхаристическое богослужение. Храм Святой Софии мыслился как дом, построенный Самой воплощенной Премудростью Божией, где Сам Христос приглашает верующих в Него вкушать от Своих Тела и Крови.

27 | См.: *Swift*. Hagia Sophia. P. 34.

28 | См.: *Barker*. Hagia Sophia. Форма этой завесы не вполне ясна из описания Библии, однако вероятнее всего четыре столпа, на которых она висела, располагались по углам квадрата.

29 | Там же.

Строительство Святой Софии способствовало и развитию представления о храме как об образе космоса, где купол изображает небесный свод, а все пространство символизирует населенную вселенную — мир видимый и невидимый. Связь между храмом и космосом коренится в восприятии космоса как единого литургического организма, — восприятии, характерном уже для Ветхого Завета³⁰. В псалмах космос представлен как пространство, заполненное живыми и неживыми существами, которые — каждое по своему — возносят хвалу Создателю:

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вешает твердь
(Пс 18, 2).

Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его. Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света. Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес... Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его, горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры, звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые (Пс 148, 1–4; 7–10).

Храм мыслится как место встречи неба и земли, Ангелов и людей, которые вместе участвуют в богослужении, прославляя Господа, Создателя неба и земли; место, объединяющее в молитве и предстоянии Богу всех людей — как присутствующих за богослужением, так и отсутствующих, как живых, так и усопших. Структура храма, разделенного на несколько частей, символизирует иерархическую структуру мироздания, единство мира духовного и мира физического. Об этом говорит преподобный Максим Исповедник:

Святая Церковь Божия есть образ и изображение целого мира, состоящего из сущностей видимых и невидимых... Ведь если рассматривать церковь с точки зрения зодчества, то она, являясь единым зданием, допускает различие в силу особого назначения своих частей и делится на место, предназначенное только для иереев и служителей, которое называется у нас алтарем, и место, доступное для всех верующих, именуемое у нас храмом. Но, с другой стороны, она остается единой по ипостаси... Еще церковь показывает, что есть каждая часть для самой себя, когда существует взаимосвязь обеих частей. Ибо храм есть алтарь в возможности, поскольку он освящается, когда священнодействие восходит к своей высшей точке. И, наоборот, алтарь есть храм, действительно обладая им, как началом своего тайнодействия. Церковь же и в алтаре, и в храме пребывает единой и той же самой... Святая Церковь Божия есть также символ и одного чувственного мира самого по себе.

Ибо божественный алтарь в ней подобен небу, а благолепие храма — земле³¹.

Итак, в самой структуре храма, состоящего из собственно храма и алтаря, усматривается указание на иерархическое устройство космоса (в реальности храм, как мы говорили, состоял из трех частей — алтаря, храма и нартекса, однако святой Максим трактует храм и нартекс как единое целое).

Однако еще более очевидной связь между храмом и космосом становится при рассмотрении иконографической программы внутренней росписи византийского храма. В дальнейшем мы посвятим отдельную главу данной теме. Сейчас мы лишь отметим, что внутреннее пространство византийского храма благодаря мозаикам, фрескам и другим священным изображениям было организовано так, чтобы воспроизводить все многообразие духовного и материального мира. Священные изображения делали пространство храма духовно насыщенным: они представляли тот идеальный мир, по образцу которого устроен тварный космос.

ХРАМ КАК ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА. «БОЖЕСТВЕННАЯ ПРОПОРЦИЯ»

Будучи образом космоса, храм одновременно является и образом человека. Об этом Максим Исповедник говорит так:

...Святая церковь Божия есть человек; алтарь в ней представляет душу, божественный жертвенник — ум, а храм — тело. Потому что церковь является образом и подобием человека, созданного по образу и подобию Божию. И храмом, как телом, она представляет нравственную философию; алтарем, словно душой, указывает на естественное созерцание; божественным жертвенником, как умом, проявляет таинственное богословие³².

Представление о церкви как об образе человека и о храме как об образе человеческого тела не было лишь умозрительным богословским построением. Оно прямо соотносилось с архитектурными особенностями восточно-христианских храмов.

Прежде всего, связь между храмом и человеческим телом выражалась в том, что система мер, употреблявшаяся при строительстве, была основана на размерах частей тела. Основной

31 | *Максим Исповедник. Мистагогия 2–3.*

32 | Там же 4.

единицей измерения был локоть — длина руки от локтя до конца среднего пальца: в Библии эта мера называется локтем или локтем с ладонью (см.: Иез 40, 3–5). В качестве мер длины использовались также палец, ладонь, шаг, расстояния между различными частями тела, например между концом среднего пальца левой руки и концом среднего пальца правой руки при разведенных параллельно земле руках (сажень), между кончиками пальцев вытянутой вверх левой руки и правой стопой (косая сажень). Меры длины отличались одна от другой в разных цивилизациях: древнееврейской, египетской, римской, греческой, древнерусской. Но в основе системы мер всегда лежали части тела взрослого мужчины среднего роста (170–180 см). Византия, в частности, унаследовала древнегреческую систему мер, которая включала следующие единицы измерения: оргия, или сажень (179 см), двойной шаг (148 см), локоть (ок. 44,5 см), фут (ок. 30 см), ширина ладони (ок. 7,5 см), ширина пальца (1,85 см)³³.

Использование системы мер, основанной на членениях человеческого тела, способствовало цельности и гармоничности архитектурных сооружений. В основе строения человеческого тела лежит принцип гармоничного соотношения между частью и целым, а также отдельных частей между собой. Принцип соотношения, или соразмерности, обозначаемый латинским термином «пропорция» или греческим «аналогия», лежит и в основе храмовой архитектуры, на что указал римский архитектор I века до н.э. Витрувий, говоря об античных (языческих) храмах:

Композиция храмов основана на соразмерности, правила которой должны тщательно соблюдать архитекторы. Она возникает из пропорции, которую по-гречески называют «аналогия». Пропорция есть соответствие между членами всего произведения и его целым по отношению к части, принятой за исходную, на чем и основана всякая соразмерность. Ибо дело в том, что никакой храм без соразмерности и пропорции не может иметь правильной композиции, если в нем не будет точно такого членения, как у хорошо сложенного человека. Ведь природа сложила человеческое тело так, что лицо от подбородка до верхней линии лба и корней волос составляет десятую часть тела... голова вместе с шеей начиная с ее основания от верха груди до корней волос — шестую часть... ступня составляет шестую часть³⁴.

Итак, голова вместе с шеей (от уровня плеч) относится к телу как 1:6, лицо к телу как 1:10, ступня к телу как 1:6. Эта соразмерность

33 | О византийских мерах длины см.: *Schilbach. Byzantinische Metrologie*. Автор монографии доказывает, что величина исходной меры — византийского фута — не была одинакова для различных храмов. В соборе Святой Софии она составляла 31,23 см, в других храмах могла быть чуть больше или чуть меньше.

34 | *Витрувий. Девять книг об архитектуре*. С. 79.

была, согласно Витрувию, перенесена на размер дорийской колонны: ее создатели измерили след ступни по отношению к человеческому росту и, найдя, что ступня относится к телу как один к шести, применили это отношение к колоннаде. Высота дорийской колонны вместе с капителью в шесть раз превышает ее толщину. Таким образом, заключает Витрувий, «дорийская колонна стала воспроизводить в зданиях пропорции, крепость и красоту мужского тела»³⁵.

Принципы античной архитектуры не были забыты в византийскую эпоху. Напротив, при строительстве византийских храмов, будь то во времена Константина, Юстиниана или в дальнейшем, использовались те же стандарты, что и в античности. Меры человеческого тела, в отличие от принятой в современном зодчестве метрической системы, в самих себе заключали скрытую гармонию. Спроецированные на архитектурное здание, эти меры придавали ему стройность и красоту: «антропометричные меры, становясь размерами сооружений, приносят в архитектуру свойство взаимопроникания, то есть гармонию. Вот почему мы говорим: человек — камертон гармонического строя архитектуры»³⁶.

В византийской и древнерусской храмовой архитектуре широко применялся принцип, получивший со времен эпохи Возрождения название «золотого сечения», но известный уже архитекторам Древнего Египта и Древней Греции (в соответствии с этим принципом были построены такие сооружения, как египетские пирамиды и афинский Парфенон). Использование золотого сечения в архитектуре наряду с принципом симметрии придает зданию гармоничность и стройность, упорядочивает отдельные элементы здания и превращает совокупность элементов в единое целое.

В геометрии «золотым сечением», или «божественной пропорцией»³⁷, называют деление отрезка на две части в таком соотношении, при котором большая часть так относится к меньшей, как сумма обеих частей отрезка к большей части. Именно такое соотношение Платон считал совершенной пропорцией:

Два члена сами по себе не могут быть хорошо сопряжены без третьего, ибо необходимо, чтобы между одним и другим родилась некая объединяющая их связь. Прекраснейшая же из связей такая, которая в наибольшей степени единит себя и связуемое, и задачу эту наилучшим образом выполняет пропорция, ибо, когда из трех чисел — как кубических, так и квадратных — при любом среднем числе первое так относится к среднему, как среднее к последнему, и соответственно последнее к среднему,

35 | *Витрувий*. Девять книг об архитектуре. С. 79.

36 | *Шевелев*. О формообразовании. С. 30.

37 | Термин «божественная пропорция» принадлежит итальянскому математику XV века Луке Пачоли; термин «золотое сечение» (sectio aurea) — его другу Леонардо да Винчи.

как среднее к первому, тогда при перемещении средних чисел на первое и последнее место, а последнего и первого, напротив, на средние места выяснится, что отношение необходимо остается прежним, а коль скоро это так, значит, все эти числа образуют между собой единство³⁸.

Арифметически данная пропорция выражается при помощи чисел 0,618 и 1,618: если отрезок разделен на две части, то соотношение между частями должно быть таким, чтобы при делении меньшей части на большую получалось постоянное иррациональное число, равное приблизительно 0,618, а при делении большей части на меньшую — равное приблизительно 1,618. Золотое сечение может быть построено при помощи двойного квадрата — двух квадратов, соединенных в один прямоугольник. В таком случае длинная сторона двойного квадрата будет относиться к короткой как 2:1³⁹.

Принцип золотого сечения в сочетании с принципом симметрии широко распространен в органическом мире: он усматривается, в частности, в строении человеческого тела⁴⁰. Как в теле человека нет случайных соотношений, так не должно быть случайных, непропорциональных соотношений и в отдельных архитектурных элементах храма. В византийском зодчестве эффект грандиозности достигался не столько за счет размеров здания, сколько за счет правильного использования принципа пропорционального соответствия. Так, например, во многих купольных базиликах, в частности в храме Святой Софии, ширина среднего нефа относится к ширине бокового нефа приблизительно как 0,62:0,38, что дает золотую пропорцию. В той же — или примерно той же — пропорции в храме Святой Софии соотносятся: нижняя галерея бокового нефа и его верхняя галерея; высота храма от пола до основания креста и высота от верхней галереи до основания креста; диаметр купола и радиус примыкающего к нему полукупола; диаметр купола и высота обеих галерей; радиус полукупола и радиус алтарной

38 | Платон. Тимей 31с–32а.

39 | Золотое сечение есть отношение разницы между длиной диагонали двойного квадрата и его короткой стороной к его длинной стороне. Если, например, стороны двойного квадрата равны 20 и 10 см, то диагональ будет равна 22,36 см; разница между длиной диагонали и короткой стороной прямоугольника составит 12,36 см; отношение 12,36:20 будет равно 0,618 (а отношение 20:12,36 составит 1,618).

40 | Части тела взрослого мужчины находятся в отношениях либо осевой симметрии, либо «золотой» пропорции. Симметричны все парные части тела или соответствующие их отрезки (правая и левая рука, правая и левая нога, голень правой ноги и голень левой ноги и т.д.). В соотношении золотой пропорции находятся, например: средний палец и ладонь; ладонь и кисть руки; кисть руки и локтевой сустав; предплечье и локтевой сустав вместе с кистью руки; расстояние от пупа до макушки и расстояние от низа стопы до пупа; расстояние от конца среднего пальца опущенной руки до низа стопы и расстояние от макушки до конца среднего пальца.

апсиды; радиус полукупола и ширина четырех боковых камер (список можно продолжить).

Законы геометрической пропорции лежали в основе соотношения между длиной, шириной и высотой храма, между высотой колонн и высотой купола. Ни один размер в многоплановой архитектонике храма не был случайным: размер всякого элемента интерьера и экстерьера пропорционально соотносился с размером другого элемента.

Именно искусство пропорционального соединения разнородных элементов является главной характерной особенностью византийского храмостроительства. И именно благодаря правильным пропорциям достигался тот эффект, который столь красноречиво описал Прокопий Кесарийский, говоря о том, что длина и ширина храма Святой Софии гармонично согласованы, что в этом храме нет ничего излишнего и ничего недостающего и что он являет «единую гармонию всего творения».

Правильные пропорции храмового здания были залогом не только его красоты и долговечности, но также и наличия в нем хорошей акустики. Известно, что византийские храмы обладали исключительными акустическими свойствами: это было особенно необходимо для храмов столь значительных размеров, как Святая София, где голос священника или епископа должен был быть слышен всем присутствующим за богослужением. В эпоху, когда не существовало электронных средств усиления звука, использовали иные средства: прежде всего, силу звука усиливали арочные проемы и перекрытия. Кроме того, для улучшения акустических свойств храмов в стены и своды закладывали полые глиняные сосуды, отверстия обращенные внутрь⁴¹. На Руси эти сосуды получили название «голосников», что указывало на их акустические функции. Кроме того, голосники выполняли и другую важную функцию — они облегчали вес сводов.

КРЕСТОВО-КУПОЛЬНЫЙ ХРАМ В ВИЗАНТИИ

Наиболее законченное выражение идея пропорционального соотношения различных частей храма нашла в византийских крестово-купольных храмах IX и последующего столетий, а также в крестово-купольных храмах Грузии, Балкан и Руси. В плане крестово-купольный храм образует либо равноконечный крест, либо крест, у которого нижний конец, соответствующий западному

41 | *Choisy. L'art de bâtir.* P. 72.

крылу храма, длиннее трех других концов. Верхний конец креста, соответствующий восточному крылу, завершается, как и у базилики, полукруглой или прямоугольной в плане алтарной апсидой. В тех местах, где продольный центральный неф пересекается с поперечным нефом, устанавливаются четыре опорных столба, на которых покоится купол.

План крестово-купольного храма символизирует не только крест, но и человека с распростертыми крестообразно руками (т.е. человека в традиционной для христианской древности молитвенной позе). Соотношение между западной частью центрального нефа и его восточной частью во многих случаях соответствует соотношению между нижней частью тела человека (до груди) и верхней частью (от груди до верха головы). Крылья трансепта равны по длине, что соответствует равенству длины обеих рук человека. Соотношение крыла трансепта к западному крылу центрального нефа соответствовало соотношению вытянутой руки к нижней части тела (от груди до стоп)⁴².

Форма креста использовалась в храмовой архитектуре уже в V веке. Храм Апостола Иоанна в Ефесе (V в.) представлял собой грандиозное сооружение, состоявшее из четырех базилик, соединенных крестообразно одна с другой. Такая же конструкция лежала в основе другой не менее грандиозной постройки V века — церкви монастыря Преподобного Симеона Столпника в Калат-Семане (Сирия). Однако в обоих указанных случаях крестообразная форма достигалась за счет пристройки к основной базилике трех дополнительных базилик.

Генезис крестово-купольного храма иной: этот храм представляет собой одну купольную базилику, укороченную по оси восток-запад и прорезанную поперечным нефом (трансептом), придающим базилике форму креста. Некоторые византийские купольные базилики VI века, по сути, близки к крестово-купольным храмам, в частности храм Святых апостолов, построенный в Константинополе в 536–550 годах Анфимием Траллийским. О начале строительства этого храма Прокопий Кесарийский говорит следующее:

Были проведены две прямые линии, посередине пересекающиеся друг с другом наподобие креста; первая прямая шла с востока на запад, пересекающая ее вторая линия была обращена с севера на юг. Огражденные извне по периферии стенами, внутри, и наверху и внизу, они были

*Руины храма
Апостола Иоанна в Ефесе*

42 | В хронике аббатства Сен-Трон (XI век) о новосооруженном крестово-купольном храме говорится: «Новая церковь построена, как говорят учителя, по величине человеческого тела. Алтарная часть вместе с обходами вокруг алтаря соответствует голове и шее, хор — грудной клетке, обе простертые в стороны ветви трансепта — рукам, неф — животу, а второй трансепт на западе — ногам». Цит. по: Всеобщая история архитектуры. Т. 4. С. 640.

украшены колоннами... Стороны прямой, лежащей поперек, идущие в ту и другую сторону, являются между собой одинаковыми; у той же прямой, которая обращена на запад, одна часть больше другой настолько, чтобы образовалась форма креста⁴³.

Во второй половине IX века крестово-купольный храм становится преобладающей формой храмовой архитектуры в Византии. Широкому распространению этого типа храма способствовала его большая технологическая простота в сравнении с грандиозными купольными базиликами.

Характерным примером крестово-купольного храма этого периода является церковь Пресвятой Богородицы в Скрипу (Беотия), построенная в 873–874 годах. В плане она представляет собой крест с куполом; в основе плана лежит трехнефная базилика, пересеченная в центре поперечным нефом. Храм богато украшен не только изнутри, но и снаружи: на главной апсиде храма имеются барельефы и медальоны с изображениями животных и богатым растительным орнаментом.

Нередко план крестово-купольного храма представляет собой квадрат, расчлененный на девять пространственных ячеек (компарментов) четырьмя опорами купола: четыре конца креста вписаны в квадрат. По такому плану построен пятинефный храм монастыря Акаталепта в Константинополе, датируемый концом IX века.

Если сравнить византийские крестово-купольные храмы рубежа двух тысячелетий с купольными базиликами VI века, то бросается в глаза существенное изменение пропорций в сторону «вертикализации». Византийский храм на протяжении всей второй половины первого тысячелетия постепенно «вытягивался» в высоту — как за счет сокращения длины западной части центрального нефа, так и за счет увеличения высоты стен по отношению к их длине. Кроме того, изменили форму купола храмов: они стали меньшими по диаметру, но большими по высоте, поскольку ставились теперь на высоких барабанах.

В начале второго тысячелетия величественные крестово-купольные храмы возводятся в монастырях Святой Горы Афон — Великая лавра, Ивирон, Ватопеди. Выдающимися памятниками крестово-купольной архитектуры являются кафоликаны (соборные храмы) монастырей Неа-Мони на о. Хиос (1042–1056), Осиос Лукас (1011 или 1022) и Дафни (ок. 1080). Активное церковное строительство продолжается и в поздневизантийский период: к этому периоду относятся, в частности, собор Святой Софии в Трапезунде (между 1238 и 1263), церковь Панагии Паригоритиссы в Арте (1282–1289), церковь Спасителя монастыря Хора в Константинополе (нач. XIV в.). На рубеже XIII и XIV веков при некоторых византийских храмах возни-

43 | *Прокопий Кесарийский. О постройках Юстиниана. Кн. 1, IV, 11–13.*

кают колокольни башнеобразной формы: в их возникновении ученые усматривают итальянское влияние⁴⁴.

После падения Византийской империи традиции византийского церковного зодчества в некоторой степени сохранялись в Османской империи. Турецкое мусульманское зодчество испытало на себе мощное влияние византийской архитектуры (чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить храм Святой Софии в Стамбуле и находящуюся рядом с ним Голубую мечеть). Строительство христианских храмов в поствизантийский период продолжалось на оккупированных турками территориях, однако крестово-купольная архитектура в этот период перестала быть преобладающей. В XVIII–XIX веках распространение получили постройки базиликального типа с тремя нефами, увенчанные невысоким куполом.

После освобождения Греции от османского ига в XIX веке строительство храмов на территориях, ранее входивших в состав Османской империи, существенно интенсифицировалось. К этому времени в греческую церковную архитектуру проникли западные веяния, и некоторые храмы стали строиться в стиле классицизма. К концу XIX века господствующим стал эклектичный стиль, в котором отдельные элементы неоклассицизма сочетались с традиционными византийскими мотивами, а в некоторых случаях с элементами барокко и готики. Трехнефная базилика оставалась господствующей архитектурной формой для греческих православных храмов этого периода.

Возрождение интереса к крестово-купольной архитектуре византийского образца наблюдается в течение всего XX века. Крупнейший греческий архитектор *Г. Номикос* построил более 200 церквей в неовизантийском стиле, в том числе множество крестово-купольных храмов и купольных базилик. Одним из наиболее известных творений архитектора является собор Святого Нектария Эгинского на о. Эгина (1973–1994), задуманный как уменьшенная копия константинопольской Софии.

*Церковь монастыря
Неа-Мони*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО ЦЕРКОВНОГО ЗОДЧЕСТВА

Традиции византийского церковного зодчества получили развитие и приобрели ярко выраженную национальную окраску в окраинных областях Византийской империи, а также за ее пределами, где

Церковь монастыря
Джвари

распространялось восточное (православное) христианство. Генетическая связь с Византией сохранялась, в частности, в церковной архитектуре Грузии и Балкан.

В Грузии строительство храмов началось сразу же после ее крещения в 326 году. Первые грузинские храмы строились мастерами, приглашенными из Греции. Наиболее ранние из сохранившихся грузинских храмов — часовня монастыря Некреси (последняя четверть IV в.), Болнисский Сион (478–493), Анчисхати в Тбилиси (VI в.) и др. — имели форму базилики. Со второй половины VI века основным типом становится центральнокупольный храм: примером такого храма является мцхетская церковь Джвари (586/7–604). Храмоздательство не прекращалось в период раздробленности, междоусобиц и арабских нашествий (со 2-й пол. VII по X вв.). Однако наивысшего расцвета грузинское церковное зодчество достигло после политического объединения Грузии на рубеже X и XI веков. В 1010–1029 годах во Мцхете был построен грандиозный собор Светицховели, где с XII века грузинские цари венчались на царство. Кафедральные соборы возникают и в других городах Грузии (Ошки, Кутаиси, Картли, Кахети)⁴⁵.

Величественные соборы и небольшие сельские и монастырские храмы продолжали строиться в Грузии в XII–XIV веках. Выдающимися памятниками грузинского зодчества являются храм монастыря Гелати (XII в.), храмы в Бетания, Кинцвиси и Тимотесубани (рубеж XII и XIII вв.), монастырь Зарзма (нач. XIV в.). Вторая половина XIV и весь XV век стали временем упадка в церковной архитектуре. Строительство храмов возобновилось лишь в XVI веке. В архитектуре XVI–XVIII веков преобладали традиционные для грузинского зодчества стандарты; иноземные влияния (в частности, иранское) были незначительными и касались лишь отдельных элементов архитектуры и декора.

Характерной и наиболее бросающейся в глаза особенностью грузинских храмов является конусообразный купол (подобные купола встречаются только в армянской архитектуре). Развитие этой формы купола происходило постепенно: как и в Византии, купол вместе с барабаном постепенно увеличивался в высоту. В храмах VI–VII веков, таких как Джвари, невысокие, как бы приплюснутые купола, стоят на низких барабанах. К XII веку высота барабана и купола увеличивается в несколько раз. В строениях же XVI века, таких как Ахали-Шуамта, барабан становится непропорционально высоким; храм приобретает вертикальные, подчеркнуто вытянутые в высоту очертания.

Многие грузинские храмы украшены барельефами. В период с VII по середину XI века значительное место в скульптурном декоре

храмов занимают изображения людей и Ангелов. Со второй половины XI века преобладающим становится орнаментальный декор. После XIII века наблюдается падение интереса к скульптурному декору, хотя некоторые храмы продолжают украшаться барельефами. Одной из наиболее распространенных композиций является «Вознесение креста»: два Ангела, поддерживающие крест в круге (такая композиция имеется уже в Джвари). Постоянным персонажем скульптурного декора является святой великомученик Георгий, небесный покровитель Грузии.

В XIX веке, когда Грузинская Церковь утратила автокефалию и вошла в состав Русской Церкви, некоторые грузинские храмы строились в русском стиле (с луковичными куполами). Однако большинство церквей сохраняло традиционные для Грузии формы. Церковное строительство в Грузии прервалось после революции 1917 года и возобновилось только на рубеже XX и XXI веков. Современные церковные зодчие обращаются к традиционным для Грузии формам, хотя унаследованные от Византии правила пропорции обычно не соблюдаются. Наиболее ярким примером современного грузинского зодчества является собор Святой Троицы (Самеба) в Тбилиси (2002–2006). В архитектуре этого величественного собора воспроизведены многие элементы традиционного грузинского зодчества, однако пропорциональное соотношение между отдельными частями здания не соблюдено. Современный архитектор воспринял лишь внешние формы традиционной грузинской архитектуры, но не сумел уловить внутреннюю логику древних зодчих, не смог (или не захотел) воспроизвести тот архитектурный канон, по которому строились грузинские храмы на протяжении многих столетий.

Балканское церковное зодчество конца первого и 1-й половины второго тысячелетия представляет собой, по сути, разновидность византийской храмовой архитектуры с некоторыми характерными национальными особенностями.

Самые ранние христианские постройки на территории современной *Болгарии* относятся к IV–VII векам. В этот период в болгарской церковной архитектуре наиболее распространенным был тип трехнефной базилики с полукруглой апсидой в восточной части. В последующие века преобладающим становится крестовокупольный храм. К числу характерных особенностей болгарской архитектуры до X века включительно относится наличие пастофорий⁴⁶, боковых конх, пристроек с востока и запада, башен на западном фасаде, двора с южной стороны, объединение нескольких нефов под общей крышей⁴⁷.

Собор Святой Троицы
(Самеба) в Тбилиси

46 | Пастофории (греч. па̀стофо́риа) — дополнительные пристройки к центральной апсиде.

47 | *Ваклинова*. Раннехристианское и ранневизантийское искусство. С. 595.